

Наконец-то нашелся хоть какой-то мусорный бак. Услышав слова Чжоу Лимань, Линь Мусюэ нетерпеливо велела няне Чжан выкатить вешалку с одеждой и, приняв самый кроткий вид, произнесла:

— Сестренка, посмотри, что тебе нравится, бери и носи, не стесняйся.

Чжоу Лимань, глядя на рассудительную и щедрую Линь Мусюэ, с довольной улыбкой похлопала ту по руке. В душе она подумала, что девочка, которую она воспитала сама, определенно стоит похвалы.

— Вот и славно, Сюэ-эр. Через пару дней мама снова возьмет тебя с собой, купим еще обновок.

Линь Мусюэ, обхватив руку Чжоу Лимань, скромно ответила:

— Это мой долг.

Однако в мыслях она уже прикидывала, что через несколько дней в торговом центре Няньвэй как раз появится новая коллекция, и нужно будет обязательно прикупить себе еще несколько комплектов.

Линь Чжиань невозмутимо подошла к вешалке.

Как и в прошлой жизни, на ней висела куча разномастных вещей. На первый взгляд — сплошь брендовый эксклюзив, но каждая вещь была крайне капризной: стоило лишь немного прогадать с фасоном, и образ тут же превращался в нелепое посмешище.

В прошлой жизни Линь Чжиань, которую в деревне изводила семья двоюродного дяди, целыми днями работала на износ. Кожа ее огрубела и потемнела, и в этих нарядах она выглядела как заправский клоун.

Самое смешное, что тогда она, никогда прежде не носившая такой «красоты», была безмерно благодарна Линь Мусюэ, даже не догадываясь, сколько людей за ее спиной насмехались над ее нелепым видом.

В этой жизни кожа Линь Чжиань была нежной и светлой, а сама она обладала холодным, отстраненным темпераментом. Эти тряпки ее не впечатлили.

Она небрежно перебрала вешалки и прямо заявила:

— Слишком вульгарно. Мне не подходит.

Линь Мусюэ, услышав это, сделала вид, будто ее смертельно оскорбили; лицо ее посинело. Но тут же она сменила тон, пролепетав:

— Прости, сестренка, это моя вина. Я не спросила заранее о твоих вкусах.

Увидев, что Линь Мусюэ обидели, Чжоу Лимань тут же почувствовала жалость.

— Ань-ань, Сюэ-эр ведь от чистого сердца. Да и к тому же, разве здесь найдется хоть одна вещь

хуже той, что на тебе сейчас?

Линь Чжиань не ответила, а задала встречный вопрос:

— Я что, нищенка?

Чжоу Лимань недовольно нахмурилась:

— Что ты такое несешь?

— Я не против, что ты покупаешь одежду приемной дочери. Но не надо спихивать мне то, что не влезло в ее гардероб.

Линь Чжиань открыто указала на предвзятость матери:

— Я твоя дочь, а не нищенка, которую приютил клан Линь.

Чжоу Лимань открыла рот, не зная, что ответить.

И в самом деле, вчера, когда Линь Сыхай просил ее купить Линь Чжиань новую одежду, она отказалась. В глубине души она считала, что Линь Чжиань с ее деревенскими замашками недостойна дорогих нарядов.

У Линь Мусюэ была отдельная гардеробная, но ей все равно вечно не хватало вещей.

Заметив на лице Чжоу Лимань тень смущения, Линь Мусюэ поспешила вмешаться:

— Сестренка, ты неправильно поняла. Просто сегодня придет твой репетитор, и мама хотела, чтобы ты выглядела подобающе.

Репетитор? Сегодня?

Взгляд Линь Чжиань потемнел. Она отказала:

— Сегодня не получится, у меня свои дела.

— Сестренка, ты только вернулась, какие могут быть дела важнее учебы?

Чжоу Лимань, быстро отогнав смущение, строго произнесла:

— В следующем семестре ты переводишься в школу Сюэ-эр. Там учатся дети из влиятельных семей, которые тесно связаны с нашим кланом Линь. Если у тебя будут плохие оценки, это опозорит нашу семью.

— Не волнуйтесь, на учебу это не повлияет, но сегодня я никак не могу.

— Мама знает, что в своей старой школе ты училась хорошо, но это всего лишь сельская школа. В элитном учебном заведении твои оценки не будут стоить и ломаного гроша, — терпеливо настаивала Чжоу Лимань.

Линь Чжиань посмотрела на нее с легким удивлением.

Она не ожидала, что Чжоу Лимань наведет справки о ее успеваемости. Жаль только, что сделала она это поверхностно: узнала, что оценки хорошие, но не поняла, что у нее выдающиеся способности, к тому же подкрепленные знаниями из двух прожитых жизней, с которыми обычным ученикам не сравниться.

Если бы в прошлой жизни Линь Мусюэ постоянно не вставляла ей палки в колеса, не было бы тех внезапных проблем на экзаменах, из-за которых ее успеваемость упала, и она в итоге стала изгоем в клане Линь.

Линь Чжиань отбросила лишние мысли и снова отказала:

— Мама, я не могу нарушить обещание.

Получив отказ во второй раз, Чжоу Лимань разозлилась. Она хлопнула по столу, демонстрируя материнский авторитет:

— Ты что, перестала слушать мать? Похоже, мне придется как следует научить тебя правилам приличия.

Затем она повернулась к няне Чжан и приказала:

— Отведите старшую барышню в ее комнату. Посадить под домашний арест, чтобы она не смела ступить за порог дома Линь ни на шаг!

Линь Чжиань нахмурилась, подумав про себя: «Ну хорошо, хорошо, еще посмотрим, кто кого».

Линь Мусюэ, видя, что Линь Чжиань вывела Чжоу Лимань из себя, внутренне ликовала, но внешне старалась не подавать виду. Она начала успокаивать мать:

— Сестренка, ну извинись ты перед мамой. Посмотри, до чего ты ее довела!

— Только потом не проси меня выпустить тебя, — бросила Линь Чжиань и, не обращая внимания на ядовитые взгляды матери и дочери, направилась в свою комнату.

Линь Чжиань не спешила. Вернувшись в комнату, она села, сосредоточила энергию и начала писать талисман.

Всего пара штрихов — и она уже обливалась потом.

В этот момент поминальная табличка в комнате слегка качнулась, словно насмехаясь над ее

слабостью.

Линь Чжиань отложила кисть для письма талисманов и пробормотала:

— Дао-практики не хватает, придется восполнять заслугами.

Она прикинула время: до ее смертельного испытания оставалось два года. Времени почти не было.

Линь Чжиань зажгла три благовонные палочки перед учителем и вздохнула:

— Учитель, если я не совершу прорыв в культивации, через два года некому будет воскурять вам благовония. Пока я еще жива, ешьте побольше.

Три палочки, казалось, начали тлеть еще быстрее.

Тем временем Чжоу Лимань, записавшаяся на домашние косметические процедуры, вместе с Линь Мусюэ занималась уходом за лицом.

Чжоу Лимань чувствовала, что от злости на Линь Чжиань у нее прибавилось морщин, а Линь Мусюэ в это время завидовала, что у «деревенщины» кожа оказалась лучше, чем у нее.

Мать и дочь были погружены в свои мысли и не слышали настойчивого телефонного звонка.

Пока няня Чжан не постучала в дверь и не сказала с тревогой:

— Госпожа, господин Линь, кажется, звонит по срочному делу.

Домашний стационарный телефон почти никогда не использовался. Если Линь Сыхай звонил, значит, случилось что-то серьезное.

Чжоу Лимань схватила свой смартфон и увидела более десяти пропущенных вызовов — телефон звонил каждую минуту.

Она перезвонила, и на том конце ответили почти мгновенно. Раздался встревоженный голос Линь Сыхая:

— Где Ань-ань?

— Я посадила ее под домашний арест в ее комнате, — Чжоу Лимань поправила маску на лице, недовольно добавив: — Эта девчонка совсем от рук отбилась. Знала ведь, что сегодня будет репетитор, а все равно рвалась куда-то...

Ее перебили:

— Дура! Ань-ань договорилась о встрече с дочерью господина Шэня, но так и не пришла. Господин Шэнь уже звонит мне лично!

— Господин Шэнь? Вы имеете в виду клан Шэнь из столицы? — Чжоу Лимань резко села, даже не заметив, как маска сползла с лица.

— Мы с таким трудом наладили связь с ними! Немедленно отправь Ань-ань туда! Не смей тянуть компанию на дно из-за своей глупости!

С этими словами Линь Сыхай повесил трубку.

Клан Шэнь был одним из четырех великих кланов столицы, и в последние годы они расширяли бизнес в городе S. Господин Шэнь, о котором говорил Линь Сыхай, был отцом Шэнь Дуаньдуань.

Корпорация Линь годами пыталась наладить связи с кланом Шэнь. Узнав, что Шэнь Дуаньдуань и Линь Мусюэ учатся в одном классе, они специально наказывали Линь Мусюэ подружиться с ней.

Однако все попытки Линь Мусюэ были отвергнуты. Они уже было решили, что клан Шэнь просто презирает их, и собирались отказаться от этой затеи, как вдруг господин Шэнь лично позвонил, чтобы пригласить Линь Чжиань.

Хотя было неясно, что именно произошло, это вновь разожгло надежды Линь Сыхая.

Линь Мусюэ, слышавшая весь разговор, побледнела.

Она не знала, когда Линь Чжиань успела познакомиться с Шэнь Дуаньдуань, и еще больше злилась, что человек, с которым она так отчаянно пыталась сблизиться, теперь так легко общался с Линь Чжиань.

Чжоу Лимань, не заметив перемены в настроении дочери, надела туфли и, торопливо шагая, спросила:

— Что делает Ань-ань?

Няня Чжан подумала и ответила:

— Учится.

— Ты не звала ее вниз? — Чжоу Лимань нахмурилась, подсознательно полагая, что Линь Сыхай уже распорядился, чтобы Линь Чжиань была готова к выходу.

Няня Чжан была в отчаянии:

— Старшая барышня сказала, что госпожа приказала ей учиться и не выходить из дома.

Госпожа запретила выходить, а господин приказал ехать — няня чувствовала себя меж двух огней.

Чжоу Лимань не ожидала, что Линь Чжиань проявит послушание именно в такой неподходящий момент, и ускорила шаг.

Как только она толкнула дверь, в нос ударил густой запах сандала.

Это был первый раз, когда Чжоу Лимань вошла в комнату Линь Чжиань с момента ее

возвращения. По сравнению с комнатой Линь Мусюэ, здесь было пусто и аскетично, никаких лишних вещей.

Только у шкафа рядом с письменным столом почему-то висела занавеска.

Чжоу Лимань не стала вникать в детали и, стараясь говорить ласково, произнесла:

— Ань-ань, почему ты не сказала маме, что собираешься в дом Шэней?

Линь Чжиань нахмурилась:

— Мама, ты ведь не спрашивала.

Чжоу Лимань кашлянула и продолжила:

— Твоя тетя Шэнь уже звонила отцу. Должно быть, Дуаньдуань заждалась. Скорее переодевайся и поезжай.

— Нет, мама. Я позже объясню все Дуаньдуань, сейчас я не поеду, — Линь Чжиань, имитируя кротость Линь Мусюэ, склонила голову набок. — Мама была права: сейчас для меня главное — учеба, а подобные свидания лучше ограничить.

Слова, которые когда-то произнесла сама Чжоу Лимань, теперь превратились в камни, преграждающие ей путь.

— Учеба никуда не денется, можно и завтра. Ты только вернулась в город S, наконец-то завела новых друзей, нужно поддерживать общение.

— Правда?

Увидев сомнение в глазах Линь Чжиань, Чжоу Лимань решила, что нашла лазейку.

— Конечно. Ты теперь старшая барышня дома Линь, нужно держать слово и не нарушать договоренностей.

— Но ведь скоро придет репетитор.

— Я позвоню и скажу ему прийти завтра.

— Но не повлияет ли это на мой прогресс? — Линь Чжиань сделала вид, что колеблется. — Может, сделаем так: пусть сестра занимается вместе со мной? Тогда она будет знать, что я прохожу, и если возникнут вопросы, я смогу спросить у нее после уроков.

Линь Мусюэ, стоявшая в дверях, вскрикнула:

— Нет! У меня завтра встреча с подругами!

Осознав свою несдержанность, она ухватила за руку Чжоу Лимань и заныла:

— Мама, я тоже не хочу подводить людей.

Чжоу Лимань была в замешательстве, но тут Линь Чжиань сказала:

— Мама, выходите, не мешайте мне учиться.

Сказав это, она взяла ручку и начала делать вычисления на бумаге. Еще чего! Она не даст Линь Мусюэ шанса войти в высший свет.

Чжоу Лимань, видя такое упорство, приняла решение.

Она взяла Линь Мусюэ за руку и мягко сказала:

— Сюэ-эр, раз это твои подруги, они наверняка тебя поймут.

Линь Мусюэ неохотно кивнула, но тут же услышала, как Чжоу Лимань добавила:

— Твоя сестра не очень знает правила приличия, поэтому ты поедешь с ней в дом Шэней.

Это был приказ, и согласия Линь Чжиань никто не спрашивал.

Услышав это, глаза Линь Мусюэ загорелись. Это был отличный шанс снова приблизиться к клану Шэнь. Если удастся подружиться с Шэнь Дуаньдуань, то все остальные подруги отойдут на второй план.

К тому же, если она сама не сможет сблизиться с ними, то уж точно не позволит это сделать Линь Чжиань.

Линь Чжиань, глядя на Линь Мусюэ, сразу поняла, что у той на уме.

Только вот в дом Шэней попасть не так-то просто.

Вчера, узнав имя Шэнь Дуаньдуань, она вспомнила, что в прошлой жизни действительно была такая девушка. Училась с ней в одном классе, происходила из знатной семьи, но никогда не кичилась своим статусом и даже заступилась за нее, когда над Линь Чжиань издевались.

Только вот в прошлой жизни, по неизвестной причине, она ушла из школы через несколько дней после начала занятий, и больше о ней ничего не было слышно. В этой жизни Линь Чжиань постепенно забыла о ней.

Теперь, оглядываясь назад, она понимала: причина ухода, скорее всего, была связана с иньской персиковой удачей.

Линь Мусюэ, сияя от радости, взяла Линь Чжиань под руку, и они сели в машину.

Она не стала напоминать Линь Чжиань переодеться — ей хотелось, чтобы та выглядела как посмешище.

Однако, когда водитель привез их к воротам особняка Шэней, дворецкий смущенно посмотрел на Линь Мусюэ:

— Прошу прощения, госпожа Линь, моя барышня пригласила только госпожу Линь Чжиань.

Линь Мусюэ неловко объяснила:

— Мы с Дуаньдуань одноклассницы, зайди и скажи ей, она примет меня.

Дворецкий с каменным лицом холодно отказал:

— Прошу прощения, я не могу вас пропустить.

У Линь Мусюэ ногти впились в ладони. Она знала: если новость о том, что ее выставили за дверь, разойдется, она станет посмешищем в светском обществе.

Она посмотрела на Линь Чжиань и, не желая сдаваться, проговорила:

— Сестренка, мы ведь уже приехали, не возвращаться же просто так?

Линь Чжиань выдернула руку из захвата Линь Мусюэ и с недоумением спросила:

— Даже я, деревенщина, знаю: без приглашения в чужой дом не входят. Сестра, неужели ты этого не знаешь?

Линь Мусюэ закусила губу:

— Я просто хотела, чтобы сестренка помогла...

— Стоп, мы не настолько близки, — Линь Чжиань изогнула губы в насмешливой улыбке.

Дворецкий, проявив проницательность, пригласил Линь Чжиань в особняк и захлопнул ворота, оставив достоинство Линь Мусюэ снаружи.

Линь Чжиань проследовала за дворецким в дом, прошла через двор и оказалась внутри. Ее взгляд невольно скользнул по интерьеру.

Особняк Шэней был намного больше дома Линь, а стиль декора — свежим и элегантным. Повсюду стояли живые цветы, сразу видно — хозяйка их обожает.

В гостиной Шэнь Дуаньдуань прижималась к Шэнь Ин. Услышав шаги, она резко подняла голову и бросилась к Линь Чжиань.

— Мастер, вы наконец-то пришли! У-у-у, я чуть не умерла от страха. Вчера тот водяной призрак чуть не прорвался внутрь, если бы не талисман изгнания зла, который вы дали, я бы не

справилась! — Шэнь Дуаньдуань вытерла слезы и сопли о плечо Линь Чжиань.

Линь Чжиань не привыкла к такой близости.

Но, возможно, из-за того, что Шэнь Дуаньдуань помогла ей в прошлой жизни, она испытывала к ней естественную симпатию и не стала отталкивать, а лишь успокоила:

— Не бойся, Расскажи мне подробно все, что случилось вчера.

Шэнь Дуаньдуань с трудом взяла себя в руки и сбивчиво пересказала все события.

В конце она виновато добавила:

— Я слышала, что ваша мать хочет посадить вас под домашний арест, поэтому попросила маму позвонить вашему отцу. Это не создало вам проблем?

Линь Чжиань специально не вешала трубку. Она знала, что Чжоу Лимань не выпустит ее из дома, поэтому заранее подготовила себе путь к отступлению.

Она лишь не ожидала, что Шэнь Дуаньдуань привлечет такого мощного союзника, как Шэнь Ин.

Линь Чжиань покачала головой и кивнула Шэнь Ин:

— Госпожа Шэнь, здравствуйте.

Шэнь Ин была старшей дочерью столичного клана Шэнь. Семь лет назад она овдовела и сменила фамилию дочери на свою девичью. Сейчас Шэнь Ин отвечала за бизнес клана Шэнь в городе S, что говорило о ее высоком статусе.

Мать и дочь были похожи на семьдесят процентов, но Шэнь Ин обладала особой деловой хваткой.

Пока Линь Чжиань рассматривала Шэнь Ин, та изучала ее в ответ.

Она догадывалась, что мастер, о котором говорила дочь, может оказаться девушкой, но не ожидала, что настолько юной.

Последнее время Шэнь Дуаньдуань постоянно мучили кошмары, психологи не помогали, и она начала искать помощи у всяких «мастеров». Денег было выброшено немало, но все они оказались мошенниками.

Глядя на Линь Чжиань, она не могла скрыть сомнения:

— Не думала, что госпожа Линь в столь юном возрасте уже разбирается в искусстве изгнания духов?

Услышав нотки недоверия в голосе матери, Шэнь Дуаньдуань сразу встала на защиту:

— Мама, если бы не волшебный талисман мастера, ты бы уже не увидела меня сегодня!

В ее голосе звучала мольба.

— Да-да, мама была права, — Шэнь Ин тяжело вздохнула.

Она была в командировке и редко бывала в городе S. Узнав, что с дочерью случилась беда, она немедленно прилетела обратно.

Если раньше это были лишь кошмары, то вчерашние события перешли все границы.

Камеры видеонаблюдения зафиксировали у двери в комнату Шэнь Дуаньдуань фигуру человека, состоящую из воды, который яростно колотил в дверь.

Но при таком шуме дворецкий и няня ничего не слышали. А при увеличении изображения стало ясно, что человек этот буквально был сделан из лужи воды.

Линь Чжиань задумалась и спросила дворецкого:

— Были ли сегодня какие-то странности в особняке?

Дворецкий помедлил, но, получив одобрительный кивок от Шэнь Ин, ответил:

— Все карпы и рыбы инь-ян в пруду погибли за одну ночь.

— Видимо, они приняли на себя удар, предназначенный госпоже Шэнь.

Шэнь Дуаньдуань ухватила за руку Линь Чжиань и осторожно спросила:

— Мастер, эту иньскую персиковую удачу можно развеять?

— Развеять иньскую персиковую удачу несложно, но нужно как можно скорее уничтожить персикового призрака, пока он не обрел окончательную форму.

— Что для этого нужно? — глаза Шэнь Дуаньдуань светились надеждой, она ни на секунду не сомневалась в способностях Линь Чжиань.

Шэнь Ин все еще не верила юной девушке, но, вспомнив, что ее брат Шэнь Цюэ сегодня вечером приведет другого мастера для борьбы со злым духом, она немного успокоилась.

А эту девушку она пока рассматривала как психологическую поддержку для дочери.

Линь Чжиань велела дворецкому задернуть все шторы, чтобы в особняк не проникало ни лучика света.

Персиковые призраки любят иньскую энергию и часто появляются во снах. Раз вчера им не

удалось подобраться близко, сегодня они обязательно попытаются снова.

Шэнь Дуаньдуань, увидев, что Линь Чжиань просит каплю ее крови, спросила:

— Мастер, зачем это?

— Для создания двойника, — Линь Чжиань надела пижаму Шэнь Дуаньдуань на подушку и капнула на нее кровь. — Так мы сможем обмануть его.

Осмотрев комнату и убедившись, что все готово, она попросила всех уйти в свои комнаты, наказав:

— Что бы вы ни услышали, не выходите.

Только Шэнь Дуаньдуань должна была остаться. Если она уйдет, призрак почувствует, что след простыл, и может случиться непредвиденное.

Шэнь Ин, переживая за дочь, настояла на том, чтобы остаться в комнате.

Линь Чжиань посмотрела в чистые глаза Шэнь Дуаньдуань и в конце концов уступила:

— Ладно, только тогда прикройте госпоже глаза в нужный момент.

Персиковый призрак — название звучит изящно, но на деле это крайне распутный дух. Он любит красавиц и принимает облик, который наиболее привлекателен для жертвы.

А главное — он всегда без одежды.

Шэнь Ин вспомнила размытый силуэт на видео и внезапно все поняла.

<http://bllate.org/book/22129/2305349>